

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 ноября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

при секретаре Никулициной А.А.

Рассмотрела в судебном заседании от 24 ноября 2011 года уголовное
дело по кассационным жалобам осужденного Тирских А.И. на приговор
Иркутского областного суда от 20 июня 2011 года, которым

Тирских А. [redacted] И [redacted], [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted] судимый:

- 07.12.2006 г. Усольским городским судом Иркутской области по ст.118 ч.1 УК РФ к 100 часам обязательных работ;

- 10.07.2007 г. Усольским городским судом Иркутской области по п.п.«а, б, в» ч.2 ст.158, п.«а» ч.2 ст.166, п.«б» ч.2 ст.158, ч.1 ст.166, ч.5 ст.69 УК РФ к 3 годам 10 дням лишения свободы, освобожден 17.12.2009 г. по отбытию наказания;

- 19.07.2010г. мировым судьей судебного участка № [] г. Усолье-Сибирское и Усольского района по ст.119 ч.1 УК РФ к 1 году лишению свободы, срок наказания исчислен с 19.07.2010г.,

осужден:

- по ст.162 ч.4 п.»в» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа с ограничением свободы на 1 год;

- по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по ст.158 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, назначено Тирских А.И. наказание в виде 13 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы в 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору и приговору мирового судьи судебного участка № [] по г.Усолье-Сибирское и Усольскому району Иркутской области от 19.07.2010 г., окончательно назначено Тирских А.И. 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В период отбывания ограничения свободы установлены Тирских А.И. следующие ограничения: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, куда являться два раза в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Тирских А.И., адвоката Волобоевой Л.Ю., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор изменить, применить редакцию от 7 марта 2011 года к ст. 158 ч. 1 УК РФ, в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Тирских А.И. совершил разбой, в ходе которого умышленно причинил смерть К [] Кроме этого, Тирских А.И. совершил кражу чужого имущества.

Преступления совершены 2 апреля и 2 февраля 2010 года в г. [REDACTED], при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Тирских А.И. не отрицая совершения кражи чужого имущества, разбойного нападения на К [REDACTED] и нанесения ей при этом удара ножом в грудь, в то же время оспаривает наличие у него умысла на причинение потерпевшей смерти. Ссылается на то, что не продолжал нанесение ударов ножом потерпевшей, видел, что она встала после нанесенного ей удара ножом, считает, что потерпевшая умерла из-за некавалифицированной медицинской помощи, а его действия в этой части следует квалифицировать по ст. 111 ч. 4 УК РФ. Утверждает, что в ходе предварительного следствия на него оказывалось давление со стороны лиц, производивших расследование и нарушалось его право на защиту. В том числе утверждает, что не знакомился с материалами дела по окончании расследования. Одна из трех подписей в протоколе допроса (т.1 л.д. 48) исполнена не им. Ссылаясь на наличие разногласий в показаниях свидетелей обвинения, просит считать их показания недостоверными. Находит неправильным решение председательствующего судьи, отказавшего в удовлетворении ходатайства о назначении ему повторной судебно-психиатрической экспертизы. Считает, что первоначальная экспертиза была проведена без надлежащего его обследования, в отсутствие данных из его медицинской карты об имевшейся травме головы. В дополнениях к кассационной жалобе утверждает также, что убийство потерпевшей совершил по найму, считает, что одни и те же его действия необоснованно квалифицированы двумя нормами закона ст. 162 ч. 4 п. «в» и 105 ч. 2 п. «з» УК РФ. Просит об отмене приговора, как несправедливого и чрезмерно сурового.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Перевалова Т.Н. и потерпевшая К [REDACTED] просят приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Тирских в совершенных им преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина осужденного Тирских в им содеянном, подтверждается его собственными показаниями, обоснованно признанными судом правдивыми

в той части, в которой они подтверждаются другими доказательствами по делу, соответствуют фактическим обстоятельствам происшедшего.

Тирских, был согласен с задержанием, с первого допроса последовательно рассказал об обстоятельствах совершенных преступлений, в том числе о том, что нанес потерпевшей К [] удар ножом в живот для того, чтобы завладеть ее телефоном и сумкой, не оспаривает этого обстоятельства и в кассационной жалобе. Тирских указал место где выбросил похищенную у потерпевшей сумку (после того, как «обшарил» ее), в этом месте она и была обнаружена. Тирских также пояснял, что похищенный у потерпевшей телефон он передал для продажи Ж [], что тот подтвердил в судебном заседании. Свидетели Г [] и Ю [] пояснили в судебном заседании об обстоятельствах обнаружения потерпевшей К [] сразу после происшедшего, ее пояснениях об обстоятельствах совершенного в отношении нее преступления и лице его совершившем. Из телефона Тирских была извлечена сим-карта, принадлежавшая К []. Нож изъятый у Тирских был опознан его матерью, как использовавшийся в семье для хозяйственных нужд, по заключению эксперта, не исключается возможность причинения этим ножом телесных повреждений потерпевшей К []. Сам Тирских не оспаривает того, что удар потерпевшей он нанес именно этим ножом.

Вина осужденного Тирских в им содеянном подтверждается также данными, зафиксированными в протоколах осмотра мест происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, изъятия похищенного, другими доказательствами, полно и правильно приведенными в приговоре.

Судом не установлено оснований у осужденного к самооговору, а у свидетелей обвинения к его оговору, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Наличие разногласий в показаниях осужденного в отношении траектории и направления нанесенного потерпевшей удара ножом (в живот, в бок), обоснованно признаны судом не существенными, поскольку согласно пояснениям самого осужденного, во время происшедшего он был пьян и с точностью не запомнил направление удара.

В то же время во всех своих показаниях осужденный Тирских пояснял, что удар нанес в область расположения жизненно-важных органов – «живот», «левый бок».

Изменение осужденным Тирских показаний и утверждение в суде о том, что сумочку потерпевшей он не обыскивал, а просто бросил в

укромном месте, как правильно указано в приговоре, не влияет на оценку совершенных осужденным преступных действий, их доказанность и квалификацию и обоснованно признано судом несущественным.

Основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными выводы суда о том, что все следственные действия с осужденным Тирских, а также допросы свидетелей обвинения проведены в период расследования дела в установленном законом порядке.

При этом, из материалов дела усматривается, что Тирских разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с его процессуальным положением, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при его последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самого себя.

В том числе, следственные действия с осужденными проводились в присутствии адвокатов, в необходимых случаях понятых, протоколы следственных действий содержат подписи всех их участников, замечаний по поводу проведения следственных действий в протоколах не имеется.

Показания осужденного Тирских в присутствии понятых, адвоката, проверены на месте происшествия и в полном объеме совпали с показаниями свидетелей Г [] и Ю [], обнаруживших потерпевшую после нападения на нее, свидетеля Ж [] которому для продажи Тирских отдал телефон потерпевшей, с другими доказательствами.

Принимая решение о допустимости и достоверности показаний осужденного Тирских, судом обоснованно принято во внимание постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лиц производивших расследование данного дела, вынесенное по результатам проверки доводов Тирских о применении к нему физического насилия (т. 1 л.д. 94-97).

Отклоняя как не подтвердившиеся доводы Тирских о нарушении его права на защиту в ходе расследования дела, судом также обоснованно учтено, что все адвокаты, защищавшие Тирских назначались по его заявлениям. При этом, как усматривается из материалов дела и учтено судом, позиция адвокатов представлявших интересы осужденного Тирских была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов Тирских, не расходилась с собственной позицией осужденного.

Утверждение осужденного Тирских о том, что он не был ознакомлен по окончании предварительного следствия с материалами уголовного дела, также проверялся судом и обоснованно признан не подтвердившимся.

Из соответствующих протоколов (т.4, л.д. 49-55, т.3, л.д. 210-216) усматривается, что Тирских ознакомился с материалами уголовного дела вместе с защитниками. Это же подтвердил допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Тряпкин проводивший расследование по данному уголовному делу.

Помимо этого, Тирских не обращался к суду с ходатайством о предоставлении времени для дополнительного ознакомления с материалами дела до судебного разбирательства, не просил об отложении судебного заседания по этим основаниям, все материалы дела исследовались в судебном заседании в присутствии Тирских и с активным участием его и его защитника (т. 5 л.д. 7-8). После постановления приговора судом было удовлетворено ходатайство Тирских и он был еще раз ознакомлен с материалами дела, о чем имеется расписка (т. 5 л.д. 133).

У суда не имелось оснований сомневаться в правдивости показаний допрошенных в судебном заседании свидетелей, поскольку они подробны, взаимодополняют друг друга, не противоречат друг другу и другим доказательствам по делу. Не установлено судом также оснований у этих свидетелей к оговору осужденного Тирских, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Наличие некоторых разногласий в показаниях свидетелей Г [] и Ю [], касающиеся услышанных ими пояснений потерпевшей о происшедшем, объясняются лишь тем, что они подошли к потерпевшей не все сразу, а с разрывом во времени.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденным Тирских в свою защиту, в том числе об отсутствии умысла на убийство потерпевшей, и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Как правильно указано в приговоре, об умысле Тирских на убийство К [] свидетельствует характер действий Тирских – нанесение таким орудием как нож удара в область расположения жизненно-важных органов потерпевшей – грудную клетку; характеристика орудия убийства – длина лезвия 19, 5 см, ширина клинка 2, 5 см; сила нанесенного удара, о которой свидетельствует то, что причиненное Тирских потерпевшей ранение проникло в грудную и брюшную полости, повредило левое легкое, диафрагму и желудок.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Коневой наступила вследствие колото-резаного ранения грудной клетки слева, проникающего в грудную и брюшную полости с ранением левого легкого, диафрагмы и желудка, сопровождающегося обильной кровопотерей.

Оснований считать оказанную потерпевшей медицинскую помощь неквалифицированной у суда не имелось.

Судом при разрешении указанного вопроса обоснованно приняты во внимание показания допрошенной в качестве свидетеля врача-хирурга Х [] оперировавшей потерпевшую, полно и правильно приведенные в приговоре.

Из материалов дела также усматривается, что преступление Тирских было совершено в людном месте – парке, после нанесения удара ножом К [] завладения сумкой и телефоном потерпевшей, Тирских убежал с места происшествия, чтобы не быть задержанным гражданами.

Таким образом, Тирских во исполнения умысла на причинение смерти потерпевшей выполнил все необходимые для этого действия и достиг задуманного.

При таких обстоятельствах судебная коллегия признает правильными выводы суда первой инстанции о наличии у Тирских умысла на убийство потерпевшей.

Ссылки осужденного на то, что он нанес только один удар ножом потерпевшей, видел (убегая), что она упала, а затем встала на ноги, с учетом приведенных обстоятельств, не могут служить подтверждением доводов Тирских о том, что у него отсутствовал умысел на убийство потерпевшей.

Утверждения Тирских в дополнении к кассационной жалобе об ином мотиве действий по причинению смерти потерпевшей (убил по заказу другого лица, пригласив по телефону в парк), опровергается всей совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств: показаниями самого Тирских о том, что удар ножом потерпевшей он нанес для того, чтобы завладеть ее имуществом, о том, что с потерпевшей он не был знаком; его фактическими действиями по распоряжению имуществом потерпевшей; сумку обыскав выбросил, телефон отдал для продажи, сим-картой стал пользоваться.

Кроме того, из показаний свидетеля К [] - подруги погибшей, потерпевшей – ее сестры, следует, что Тирских им не знаком и им ничего не известно о том, чтобы сестра с ним как-либо общалась. О том, что нападавший на К [] ей был не знаком, следует и из показаний свидетелей Г [], первыми подошедших на помощь к потерпевшей и получивших от нее информацию о нападавшем.

Решение суда о вменяемости Тирских основано на материалах дела, данных о его личности, поведении до совершения преступлений, после этого, в конкретной судебной-следственной ситуации, принято судом также с учетом выводов комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

Судом обоснованно отклонено ходатайство Тирских о проведении в отношении него повторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Поскольку в медицинской карте Тирских, исследованной в судебном заседании и не являвшейся предметом исследования экспертов, не содержится данных о здоровье Тирских, противоречащих тем, которые учитывались экспертами при проведении экспертизы.

Так, в медицинской карте зафиксированы ушибы мягких тканей лица и головы Тирских в 2003 году, и не имеется данных о том, что при получении травмы Тирских терял сознание.

В заключении экспертов также указано (со слов Тирских), что травм головы с потерей сознания он не имел.

При принятии указанного решения суд учел также показания эксперта-психиатра Л [] входившей в состав комиссии, проводившей в ходе предварительного следствия психолого-психиатрическую экспертизу Тирских которая суду пояснила, что изложенные в медицинской карте сведения, не содержат данных о причинении какого-либо вреда психическому здоровью пациента, о тяжелых последствиях для его неврологического статуса и не ставят под сомнение выводы экспертизы.

Сообщенные же осужденным сведения о вспыльчивости, нервных срывах, согласуются с выводами экспертов о наличии у Тирских черт эмоционально-волевой неустойчивости, и обоснованно признаны судом не дающими оснований к назначению в отношении Тирских повторной либо дополнительной экспертизы.

Довод осужденного о «формальном» проведении экспертизы (без каких-либо фактических исследований) опровергается исследовательской

частью заключения, изложение которого невозможно без непосредственного исследования личности осужденного и материалов уголовного дела.

Судом не установлено данных, свидетельствующих о фальсификации материалов дела, в том числе о подделке подписей в протоколах, не усматривается таковых и судебной коллегией.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Тирских преступлений, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации его действий.

В том числе, противоречат требованиям закона и правовой позиции Конституционного Суда РФ утверждения в жалобах о двойной квалификации одних и тех же действий Тирских, связанных с убийством К [] и разбойным нападением на нее.

Так, в соответствии с требованиями закона, убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и разбой, то есть нападение с применением насилия в целях хищения чужого имущества, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ), различны с точки зрения деяния (действие причиняющее смерть, и, нападение, направленное на завладение чужим имуществом), имеют разные объекты посягательства (жизнь в одном случае, собственность и здоровье – в другом), предполагают разное отношение виновного лица к деянию и его последствиям.

То есть, пункт «з» ч.2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ содержат описание различных преступлений, которые, вопреки утверждениям осужденного Тирских, не соотносятся между собой как целое и часть. Содержащиеся в ст. 105 и 162 УК РФ нормы не относятся друг к другу и как общая и специальная, а поэтому, следует признать правильной квалификацию действий Тирских, признанного виновным в разбойном нападении на К [], в ходе которого им потерпевшей была причинена смерть, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 162 ч. 4 п. «в» и 105 ч. 2 п. «з» УК РФ. Соответствует указанная квалификация действий осужденного Тирских и правилам, предусмотренным ст. 17 УК РФ.

В то же время в силу ст. 10 УК РФ, подлежат перекалфикации действия Тирских со ст. 158 ч. 1 УК РФ на ст. 158 ч. 1 УК РФ в редакции

Федерального закона от 7 марта 2011 года, как улучшающей положение осужденного.

При назначении Тирских наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, смягчающие обстоятельства.

Назначенное Тирских по ст. ст. 105 ч. 2 п. «з» и 162 ч. 4 п. «в» УК РФ наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

Наказание Тирских по ст. ст. 162 ч. 4 п. «в» и 158 ч. 1 УК РФ, при наличии к тому законных оснований назначено с учетом правил ст. 62 ч. 1 УК РФ.

Наказание Тирских по ст. 158 ч. 1 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года, а также по совокупности совершенных им преступлений, назначается судом в соответствии с правилами ст. ст. 6, 60, 69 ч. 3 и ч. 5 УК РФ, с учетом приведенных обстоятельств, а по ст. 158 ч. 1 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года еще и с учетом правил, предусмотренных ст. 62 ч. 1 УК РФ.

Поскольку судом при назначении в качестве дополнительного наказания за совершенные Тирских убийство и разбой не назначены конкретные ограничения свободы по каждой из статей УК РФ (а лишь по совокупности преступлений), данное дополнительное наказание следует признать не назначенным и указание о его назначении подлежит исключению из приговора.

Помимо приведенных в настоящем определении, иных нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Иркутского областного суда от 20 июня 2011 года в отношении Тирских А [] И [] изменить.

Переквалифицировать действия Тирских А.И. со ст. 158 ч. 1 УК РФ на ст. 158 ч. 1 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года, по которой с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ назначить наказание в виде 10 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п. «з», 162 ч. 4 п. «в», 158 ч. 1 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года, путем частичного сложения наказаний, назначить Тирских А.И. наказание в виде 13 лет 8 месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору и приговору мирового судьи судебного участка № [] по г. Усолье-Сибирское и Усольскому району Иркутской области от 19.07.2010 года, окончательно назначить Тирских А.И. наказание в виде 13 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из приговора указание о назначении Тирских А.И. в качестве дополнительного наказания ограничение свободы.

В остальном этот же приговор в отношении Тирских А.И. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Тирских А.И. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

